

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт _____ Кафедра _____
Юридический «Государственно-правовые дисциплины»
Направление подготовки (специальность) 40.03.01 Юриспруденция
Профиль Правозащитная деятельность

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Право на свободу мысли и слова: конституционно-правовой аспект

Студент (ка) 153101052 Евфимьев 31.05.2020 Якунин Андрей Владимирович
номер группы подпись, дата фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель К.Ю.Н., доцент
подпись, дата

ПГУ Данилова В.А.
наименование организации подпись, дата фамилия, инициалы

Консультанты:

по	наименование, расклад, инициалы, должность	подпись, дата	фамилия, инициалы
по	наименование, расклад, инициалы, должность	подпись, дата	фамилия, инициалы
по	наименование, расклад, инициалы, должность	подпись, дата	фамилия, инициалы

Нормоконтролер: К.Ю.Н., доцент Логачева Н.В.
подпись, дата фамилия, инициалы

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедр) от 22.05 № 11
Заведующий кафедрой Романовская О.В.
(подпись) (фамилия, инициалы)

Работа принята с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ 201 г.
№ _____).

Секретарь ГЭК Вдовина Т.Е.
(подпись) (фамилия, инициалы)

Пенза 2020

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой ГПД

название

_____/ О.В. Романовская /

(инициалы и фамилия)

«__» _____ 2020 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента гр.№153ЮЮ52

Якунина Андрея Владимировича

1. **Тема работы** Право на свободу мысли и слова: конституционно-правовой аспект
2. **Научный руководитель** доцент, к.ю.н. Данилова Валерия Александровна
3. **Дата выдачи задания** 20.04.2020 г.
4. **Срок сдачи студентом законченной работы** 31.05.2020 г.
5. Перечень подлежащих разработке вопросов:
 - понятие и сущность конституционного права на свободу мысли и слова;
 - запрет цензуры как конституционная гарантия реализация свободы мысли и слова;
 - место конституционной свободы мысли и слова в системе конституционных прав;
 - проблемы реализации свободы слова в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;
 - проблемы ограничения свободы мысли и слова в Российской Федерации;
 - пути совершенствования законодательства в сфере реализации конституционного права на свободу мысли и слова.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		20 апреля 2020 г. Данилова В.А. 	29 апреля 2020 г. Данилова В.А.
Общие положения о конституционно-правовой природе права на свободу мысли и слова		29 апреля 2020 г. Данилова В.А. 	8 мая 2020 г. Данилова В.А.
Проблемные аспекты реализации конституционного права на свободу мысли и слова		8 мая 2020 г. Данилова В.А. 	19 мая 2020 г. Данилова В.А.
Заключение		19 мая 2020 г. Данилова В.А. 	31 мая 2020 г. Данилова В.А.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРАВА НА СВОБОДУ МЫСЛИ И СЛОВА.....	8
1.1 Понятие и сущность конституционного права на свободу мысли и слова.....	8
1.2 Запрет цензуры как конституционная гарантия реализация свободы мысли и слова.....	13
1.3 Место конституционной свободы мысли и слова в системе конституционных прав.....	25
2 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДУ МЫСЛИ И СЛОВА.....	31
2.1 Проблемы реализации свободы слова в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.....	31
2.2 Проблемы ограничения свободы мысли и слова в Российской Федерации.....	39
2.3 Пути совершенствования законодательства в сфере реализации конституционного права на свободу мысли и слова.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования права на свободу мысли и слова в конституционно-правовом аспекте проявляется в том, что права человека и гражданина является высшей ценностью, а их соблюдение и обеспечение важнейшая задача государства. Одной из наиболее частых свобод, по поводу которой возникают споры и конфликты, является свобода мысли и слова. Свобода мысли и слова занимает особое место среди политических прав и свобод граждан, являясь одним из важнейших конституционных прав человека. Без свободы мысли и слова невозможна нормальная жизнь общества, ибо она лежит в основе других важнейших свобод, таких как свобода печати, свобода творчества, свобода выбирать и быть избранным. В настоящее время проблемы реализации права на свободу мысли и слова, определения границ законодательного регулирования приобретают особое значение в связи с необходимостью построения юридически четкой и согласованной системы прав и свобод человека, их действенного гарантирования, что должно послужить претворению в жизнь принципов демократического правового государства и гражданского общества.

На основании изложенного, существует необходимость научного осмысления проблем реализации конституционного права на свободу мысли и слова, что и предопределило выбор темы исследования.

Эффективность правового регулирования данной сферы, спорные вопросы правоприменительной практики, позволяют говорить о наличии проблемы регулирования данных отношений. Высокая значимость данного института в обществе приводит к необходимости защиты как самого общества, так и государства от всевозможных коллизий и пробелов законодательства в данной области.

Институт конституционных прав в целом, а также проблемы реализации конституционного права на свободу мысли и слова, в частности, стали объектом исследования многих отечественных ученых, среди которых

необходимо выделить: А.А. Лихолетова, Е.В. Медведева, Н.Н. Надежина, А.А. Павлова, Н.В. Панову, М.Н. Попова, Д.В. Прохоренко, А.Ф. Пьянкова, И.М. Середу, А.А. Соловьева, С.В. Суханова, Т.Д. Устинову, Е.В. Хромова, С.А. Чернякова, Ю.В. Чукичева, М.Д. Шапсугову, С.А. Щеглову и других отечественных деятелей юриспруденции.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией конституционного права на свободу мысли и слова.

Предметом исследования нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с реализацией конституционного права на свободу мысли и слова, а также правоприменительная практика в данной области.

Цель работы заключается в актуальном анализе проблем и противоречий общественных отношений, возникающих в связи с реализацией конституционного права на свободу мысли и слова.

Задачами исследования выступают:

- определение понятия и сущности конституционного права на свободу мысли и слова;
- анализ запрета цензуры как конституционной гарантии реализации свободы мысли и слова;
- определение места конституционной свободы мысли и слова в системе конституционных прав;
- выявление проблем реализации свободы слова в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;
- выявление проблем ограничения свободы мысли и слова в Российской Федерации;
- определение потенциальных путей совершенствования законодательства в сфере реализации конституционного права на свободу мысли и слова.

Материалы данной работы могут быть использованы при чтении

лекционных курсов и в практике преподавания курса конституционного права, при подготовке учебных и методических пособий для студентов и преподавателей. Материалы работы могут быть полезны при подготовке к научным конференциям и семинарским занятиям, в написании рефератов, курсовых и дипломных работ, а также статей. Кроме того, материалы данной работы могут повлиять на состояние законности в сфере соблюдения прав человека.

В работе использовался широкий круг источников и литературы, касающихся вопросов общественных отношений, возникающих в связи с реализацией конституционного права на свободу мысли и слова.

Методологическая база исследования сформировалась в результате изучения и использования большого теоретического и практического материала, нормативно-правовых актов, официальных документов, литературных источников и публикаций. Это вызвало необходимость применения разнообразных методов исследования, в числе которых системный, конкретно-исторический, структурно-функциональный, поисковый, а также метод сравнительного правоведения.

Структура работы продиктована целью и задачами исследования. Настоящая работа состоит из введения, двух разделов, заключения, списка использованных источников.

1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРАВА НА СВОБОДУ МЫСЛИ И СЛОВА

1.1 Понятие и сущность конституционного права на свободу мысли и слова

Статья 29 Конституция Российская Федерация закрепляет право на свободу мысли и слова, получение, производство и распространение информации. Положение данной статьи говорит о Российской Федерации как о государстве демократическом, признающем разнообразие мнений. Тем не менее, пожалуй, данная статья имеет большее число ограничений, чем другие. Это не случайно - свобода мысли и слова не может быть абсолютной. В общих чертах ограничения сформулированы в статье 55 Конституции РФ. Кроме того КоАП РФ, УК РФ предусматривают меры наказания за публичные призывы к национальной вражде, насильственному захвату власти и т.д.

Гарантиями осуществления данного права является то, что оно не только декларируется, но и создаются возможности его реализации. Закон РФ «О средствах массовой информации» предполагает предоставление возможности публично заявить о своем мнении, Федеральный закон от 13 января 1995 г. № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» предполагает гарантии свободы получения информации для каждого. Запрет цензуры означает, что не может быть лиц, надзирающих за работой средств массовой информации, обладающих правом запрещать распространение какой-либо информации¹.

Ограничения существуют только для информации конфиденциальной; для сведений, составляющих государственную тайну, перечень которых определяется федеральным законом. Таким законом в настоящее время является Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне».

¹ Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015. С. 34.

Свобода слова - одно из самых значимых прав человека, закрепление которого характеризует общество как демократическое, причем данная свобода предназначена не только для выражения мыслей, убеждений, вызывающих положительные эмоции, но и таких, которые шокируют либо вызывают беспокойство. Такие понятия, как «плюрализм», «толерантность», «свобода восприятия», обеспечивают существование демократического общества.

Важный шаг по включению свободы слова в международную систему права связан с признанием его путем принятия целого ряда международных актов: Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 г., Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. и др. В.А. Лебедев, характеризуя данные международно-правовые акты, отметил, что они для национальной правовой системы России содержат нормативный минимум, определяя вектор ее развития¹.

Легитимное признание права на свободу слова в России в соответствии с международными стандартами нашло свое закрепление в ст. 29 Конституции РФ. Хотя еще в Манифесте от 17 октября 1905 г. Николаем II была обещана гражданская свобода слова, совести, собраний, личности, с возложением этой обязанности на правительство. Конституция РСФСР 1918 г. содержала положение о свободе выражения своих мнений трудящимися, которые подтвердила Конституция РСФСР 1937 г., закрепив новые права на свободу слова, печати, митингов и собраний. Конституция РСФСР 1978 г. сохранила преемственность по отношению к ранее действовавшим конституциям. В конце 80-х гг. XX столетия происходит эволюция взглядов, которая способствует развитию законодательства об отдельных правах и свободах, в частности 27 декабря 1991 г. появился Закон РСФСР № 2124-1 «О средствах

¹ Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты. М.: Проспект, 2016. С. 20 - 23.

массовой информации». Данным актом в России впервые законодательно вводится понятие «свобода массовой информации», определяются виды и правовой статус средств массовой информации, субъектов, реализующих свободу массовой информации, формулируются ограничения на распространение запрещенной информации и т.д.

Сложно не согласиться с высказываниями Н.В. Витрука о том, что конституционные права по мере своего развития и конкретизации в текущем законодательстве подвергаются качественным изменениям, развивается их содержание¹. Так, вступая в эпоху глобальных перемен, когда происходит создание единого глобального информационного пространства, в действительности меняется представление о правах и свободах человека.

На сегодня свобода слова представляет совокупность различных правомочий: получение, производство, передача, распространение информации, - выступая при этом элементом системы средств массовой информации, при действии которых она находит свой способ воплощения². Стоит отметить, что иные свободы находятся в неразрывной связи со свободой слова, такие как свобода собраний и объединений, уважение частной и семейной жизни и т.д. Неразрывная связь означает, что реализация свободы слова может вступать в конфликт как с индивидуальными, так и с публичными интересами, поэтому неизбежно установление границ, во многом определяемых объективными закономерностями развития общества. Множественными федеральными законами с учетом требований, предусмотренных ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, такие правовые пределы реализации свободы слова уже установлены.

Но, благодаря эволюционированию средств массовой коммуникации от традиционных форм (печатные, аудиовизуальные средства массовой информации, кинематограф, книги и т.п.) к новым формам (электронные ресурсы - сеть Интернет, мобильная связь), у людей появились практически

¹ Витрук Н.В. Конституционный статус личности в СССР. М.: Юридическая литература, 1980. С. 80.

² Щербович А.А. Свобода слова в Интернете: конституционно-правовой аспект. М.: ТЕИС, 2013. С. 12.

безграничные возможности производить, получать информацию, делиться ею, развиваться, учиться, объединяться. Их появление дало человеку колоссальные возможности для полноценной реализации свободы слова и одновременно прибавило проблемы, связанные с воздействием на сознание людей, формированием их ценностных ориентаций, вкусов, взглядов, привычек, предпочтений. Переход в виртуальное пространство способствует росту злоупотреблений свободой массовой информации, свободой слова, что предопределено особенностями данной информационной среды - общедоступность, массовость, коммуникативность, анонимность, высокая скорость передачи, обмена и получения информации. А значит, объективно возникает потребность в дополнительном правовом регулировании отношений, возникающих во Всемирной Паутине.

В марте 2019 г. появились законы, направленные на пресечение распространения недостоверной информации, излагаемой под видом достоверных сообщений, и блокировку ресурсов, где в неприличной форме выражено явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ и органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации.

Принятые Законы вызвали неоднозначную реакцию, есть сторонники описанных нововведений, которые усматривают своевременность и необходимость закрепления дополнительных правовых гарантий против злоупотреблений свободой слова, и есть серьезная критика принятых Законов. Так, например, Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека подготовил экспертные заключения, где обратил внимание на то, что принятые акты не преследуют правомерных целей, избыточны и несоразмерно ограничивают свободу выражения мнений.

Очень своевременно утверждение С.А. Авакьяна о том, что публичность жизни личности, сегодня затрагивающая сотни тысяч, заставляет искать наряду с гражданско-правовыми путями защиты чести и достоинства также и

публично-правовые¹.

За последнее время в законодательство было внесено немало изменений, представляющих своеобразный ответ на вызовы современного цифрового общества: регулирование процессов в Рунете, защита частных и публичных интересов, с преобладанием последних и т.п., но законодателю не всегда удается делать это удачно, что выражается в отступлении от принципа правовой определенности, а также от иных условий допустимости ограничения конституционных прав и свобод.

На несовершенство нормативного регулирования в вопросах реализации свобод личности, установления ограничений прав и свобод человека обращают внимание С.Э. Несмеянова и Н.Е. Колобаева². Подтверждением этому служит и содержание множественных решений Конституционного Суда РФ, где оценивается конституционность вводимых законодателем оснований, случаев ограничения основных прав и свобод, указывающая на необходимость соблюдения критериев устанавливаемых ограничений прав и свобод человека и гражданина (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ):

- 1) социальная оправданность целей ограничения;
- 2) соразмерность, пропорциональность, справедливость, адекватность и необходимость ограничений;
- 3) право человека должно сохранить свое реальное содержание.

Правовые нормы, которыми вводятся ограничения, не должны иметь обратной силы, но должны быть точно сформулированными, не допускающими расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения. При этом публичные интересы могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения эквивалентны социально необходимому результату.

В условиях развития информационного общества и, соответственно, в

¹ Авакьян С.А. Основные тенденции современного развития конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 12.

² Несмеянова С.Э., Колобаева Н.Е. Конституционное ограничение основных прав и свобод человека // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 3. С. 9 - 15.

условиях возникающих угроз информационной безопасности федеральный законодатель все чаще вынужден инициировать изменения, которые не находят поддержки в обществе и даже подвергаются критике как нарушающие конституционные права и свободы. Можно согласиться с высказыванием В.Д. Зорькина о том, что правовой системе России нужна информационная революция. Но необходимо прислушаться к мнению В.В. Путина: «...принципиально важно создание гибкого правового регулирования, которое не должно тормозить, а успевать за прорывным развитием цифровых технологий и надежно защищать экономические свободы, собственность, безопасность, частную жизнь и личное пространство граждан».

Бесспорно, ограничения необходимы, так как их отсутствие привело бы к нарушению частных и публичных интересов, а большая часть отношений в Интернете осталась бы за гранью правового регулирования, однако любое вводимое ограничение должно вписываться в конституционно-правовые рамки.

1.2 Запрет цензуры как конституционная гарантия реализация свободы мысли и слова

Проблема цензуры стала одной из наиболее обсуждаемых в российском обществе. Развернувшаяся публичная дискуссия о формах современной цензуры и роли государства в борьбе за нравственность в искусстве проходила с участием известных представителей культуры и искусства, она оказала влияние на повестку дня совместного заседания Совета при Президенте РФ по культуре и искусству и Совета при Президенте РФ по русскому языку, нашла свое отражение в Послании Президента России Федеральному Собранию.

Наиболее актуальными оказались вопросы: какую цензуру запрещает российская Конституция? препятствует ли запрет цензуры защите нравственности, обеспечению информационной безопасности личности (прежде всего детей и молодежи), общества и государства, охране культурных

и духовных достижений российской нации?

В научной литературе, в основном исторического и культурологического характера, цензура довольно глубоко исследована как социокультурный и политико-правовой феномен.

Однако после закрепления запрета цензуры в Конституции Российской Федерации эта категория приобрела конституционно-правовое значение, в связи с чем возникает необходимость проведения исследования, посвященного анализу содержания конституционного запрета цензуры.

Комплексный анализ конституционного запрета цензуры предполагает использование различных подходов к его рассмотрению. Остановимся на основных из них.

1. Формально-догматический анализ конституционной формулировки ч. 5 ст. 29 необходимо проводить с опорой на понимание конституционного запрета как особого средства правового регулирования, направленного на предотвращение наиболее негативных и опасных для общества и государства политико-правовых явлений¹.

Специфика конституционных запретов обусловлена особенностями правовой природы Конституции Российской Федерации как акта, наделенного высшей юридической силой, отражающего сложившийся баланс политических интересов социальных групп, призванного поддерживать гражданский мир и согласие в обществе и обеспечивать развитие институтов демократического правового государства.

В зависимости от круга субъектов, которым адресованы запрещающие нормы, в научной литературе принято выделять абсолютные (общие) и относительные (специальные) запреты².

Относительные (специальные) запреты адресованы точно поименованным органам государственной власти, должностным лицам. Абсолютные (общие) запреты адресованы всем участникам конституционно-

¹ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект. Саратов, 1994. С. 62.

² Толмачев В.В. Техничко-юридические средства установления и реализации запретов в российском праве (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 45.

правовых отношений, на которых возлагается пассивная обязанность по их соблюдению. Часто абсолютные запреты формулируются с помощью бессубъектных синтаксических конструкций (например, ч. 2 ст. 13; ч. 3 ст. 19). Подобным образом сформулирован и запрет цензуры.

Таким образом, запрет цензуры относится к абсолютным запретам и адресован всем участникам информационных правоотношений: государственным органам, должностным лицам, политическим деятелям, общественным организациям, партиям и гражданам.

По объему содержания конституционные запреты разделяются на полные и частичные. При частичном запрете в самой формулировке нормы содержится оговорка об условиях, в которых действует запрет, сроках его действия, о случаях возможных исключений из запрещаемого явления или деятельности.

Полный запрет указывает на недопустимость явления в целом, не устанавливая каких-либо исключений. Иногда полнота запрета, невозможность никаких исключений из него подчеркивается языковыми средствами, но чаще о полноте запрета свидетельствует отсутствие указаний на сроки, условия его осуществления, а также возможность исключений из него.

Формулировка нормы о запрете цензуры не содержит указания на конкретные формы или способы осуществления цензуры. Это означает, что запрещается всякая, любая цензура массовой информации: не только предварительная цензура, но и последующая; цензура информации, передаваемой не только с помощью СМИ, но и любыми другими средствами (кино, изобразительного и театрального искусства, выставочной деятельности и т.д.); все виды цензуры, а не только, например, политическая или религиозная цензура. В этом смысле следует сделать вывод о том, что в российской Конституции содержится полный запрет цензуры.

В зависимости от механизма реализации в научной литературе запреты

характеризуются как преодолимые и непреодолимые¹. В качестве непреодолимых приводятся запреты, сформулированные, например, в ч. 1 ст. 21, в ч. 2 ст. 21, в ч. 2 ст. 37, и многие другие. К преодолимым запретам относятся те, в формулировках которых указан механизм их преодоления, например ч. 2 ст. 22, ст. 25 и т.д.

Норма ч. 5 ст. 29 российской Конституции не содержит указаний на случаи, установленные федеральным законом, в которых могли бы содержаться нормы, разрешающие осуществление цензуры. Также отсутствует и упоминание судебного решения как основания для установления цензуры массовой информации.

2. Функциональный подход позволяет решить вопрос о целях установления конституционного запрета цензуры. Часть 5 ст. 29 включает в себя две нормы, одна из которых гарантирует свободу массовой информации, а другая запрещает цензуру; они имеют самостоятельное значение и в то же время воспринимаются в тесном смысловом единстве.

Их взаимосвязь обусловлена тем, что запрет цензуры указан в качестве главной гарантии свободы массовой информации, т.е. такого условия, без которого указанная свобода невозможна. В свою очередь, свобода массовой информации - это указание на предмет конституционного запрета цензуры, т.е. тех общественных отношений, на защиту которых направлен запрет.

В диссертационных исследованиях, посвященных правовому анализу конституционно-правовой категории «свобода массовой информации», указывают, что ее главный признак выражается именно в слове «свобода»², трактуют ее как «отсутствие ограничений, не предусмотренных законодательством по совершению определенных действий с массовой информацией»³.

¹ Левчик В.А. Конституционные запреты // Современное право. 2011. № 8. С. 48 - 49.

² Елизаров В.Г. Свобода массовой информации в Российской Федерации: Конституционные основы и правовые ограничения: Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 4.

³ Царик А.А. Реализация конституционного права на свободу массовой информации в субъектах Российской Федерации: на примере Центрального федерального округа: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011. С. 10.

В условиях развития информационных технологий и телекоммуникационных сетей значительно возрастают возможности по осуществлению доступа, производства и распространения информации среди неограниченного круга лиц, что заставляет говорить о существенном расширении конституционно-правового понятия «свобода массовой информации». В этой ситуации актуальными становятся вопросы о защите от цензуры новых способов получения и распространения информации.

3. В рамках системного подхода норма ч. 5 ст. 29 должна быть рассмотрена в соотношении с другими конституционными положениями, что позволит установить ее место в системе конституционных норм.

Запрет цензуры тесно связан с положениями, устанавливающими принцип невмешательства государства в духовную жизнь общества, прежде всего с запретом государственной идеологии. Конституционалисты старшего поколения объясняют появление запрета установления государственной или обязательной идеологии негативным опытом советского конституционного регулирования¹.

Деятельность советской цензуры была в первую очередь направлена против появления идеологий, не совпадающих с официальной. Вопрос о соответствии или несоответствии информационного продукта идеологическим целям решался органами цензуры. Иными словами, установление официальной идеологии прямо способствовало созданию органов цензурного контроля.

Отказ от принципа идеологического монизма, признание естественного характера права на свободу слова, свободу обмена информацией были легализованы через запрет установления государственной или обязательной идеологии и запрет цензуры как инструмента насаждения такой идеологии. Таким образом, два конституционных запрета: запрет единой государственной идеологии и запрет цензуры взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Запрет установления государственной или обязательной религии (ч. 1 ст.

¹ Краснов М.А. «Конституционные страхи» // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 3.

14) также необходимо рассматривать в тесной связи с запретом цензуры, поскольку в течение столетий исторического развития России цензура использовалась в качестве одного из важнейших инструментов государственной политики по отношению к церкви. В период существования Российской империи учение Православной церкви неизменно указывалось в цензурных уставах в качестве первоохраняемой ценности. В советский период существования нашего государства, напротив, религиозная литература подпадала под запрет.

Запрет установления государственной или обязательной религии в соотнесении с запретом цензуры направлен против клерикальной идеологизации государства, отхода от позиции мировоззренческого нейтралитета, когда доктринальные установки одной из конфессий насаждаются в качестве обязательных для всех граждан требований.

Запрет цензуры является необходимым условием развития демократического государства, поскольку демократия заключается не только в фундаментальном праве выбирать власть, но также и возможности граждан и общественных институтов влиять на процесс принятия властью социально значимых решений. Как отмечалось в научной литературе, «демократия должна иметь механизмы постоянного и прямого контроля, коммуникаций и «обратной связи»¹, цензура же является препятствием такого рода коммуникаций и существенно искажает или делает невозможными действие механизмов обратной связи между государством и обществом.

Российская Конституция провозглашает целый ряд свобод, которые связаны с проявлением «интеллектуальной свободы личности»² и могут быть реализованы только в условиях запрета цензуры. Так, конституционный запрет цензуры применительно к свободе мысли и слова гарантирует свободный обмен идеями и мнениями, в том числе конкурентными по

¹ Милушева Т.В. Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2012. С. 3.

² Авакьян С.А. Конституционное право России: Учеб. курс: В 2 т. М., 2014. Т. 1. С. 667.

отношению к господствующей доктрине, защиту инакомыслия¹, а также получение достоверной информации о процессах и явлениях внутри- или внешнеполитической жизни, в целях формирования собственного мнения, выработки самостоятельных оценок происходящего и их распространения.

Конституционный запрет цензуры следует рассматривать и как гарантию свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, поскольку свобода творчества предполагает свободу творческого процесса, которая проявляется в выборе темы, сюжета, жанра, формы произведения, создании образной системы произведения; самостоятельное решение вопроса о выпуске произведения в свет².

Реализация права на литературное, художественное и научное творчество немыслима без взаимного культурного и научного обмена, без изучения истории мировой культуры и культуры собственного народа, без приобщения к цивилизационным культурным ценностям. В этом смысле конституционная норма, устанавливающая, что «каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям» (ч. 2 ст. 44) конкретизирует конституционный запрет цензуры, препятствуя возрождению спецхранов в учреждениях культуры и провозглашая принцип общедоступности музейных и библиотечных ценностей.

Запрет цензуры является гарантией права на информацию, установленного в ч. 4 ст. 29 Конституции РФ. Административно-правовой режим секретности, установленный в советский период, позволял запретить доступ к любой информации, невыгодной власти, поскольку полностью отсутствовала система каких-либо сдерживающих механизмов избыточной секретности.

В Конституции РФ установлен целый ряд гарантий, способствующих

¹ Нудненко Л.А. Конституционное право на свободу мысли и совести // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2008. № 2. С. 15.

² Шапорева Д.С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в современной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 13 - 14.

информационной открытости органов государственной власти¹ или запрещающих засекречивать отдельные виды информации, имеющие наибольшее значение для личности и общества (ч. 2 ст. 15; ч. 2 ст. 24; ч. 4 ст. 29; ч. 3 ст. 41; ст. 42), которые необходимо рассматривать в тесной связи с запретом цензуры.

Запрет цензуры выступает как гарантия права свободно производить и распространять информацию. Классическая «предварительная цензура», существовавшая в России в первой половине XIX в., предполагала необходимость получения разрешения на производство и распространение информационного продукта (издание книги, журнала, постановку пьесы). Решение о возможности выхода произведения зависело от цензорского усмотрения. В советский период контроль за производством и распространением информации был усложнен, формализован и носил многоуровневый характер.

Таким образом, право свободно производить и распространять информацию приобретает правовое содержание именно при условии действия конституционного запрета цензуры.

Важно, что запрет цензуры закреплен в главе 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина» и, значит, является одним из элементов правового статуса личности. Поэтому запрет цензуры необходимо соотносить с конституционным принципом, закрепленным в ст. 2 Конституции РФ, который выстраивает такую парадигму отношений между человеком и государством, когда личность получает большую свободу для реализации своих интересов, творческих целей и планов, а цель деятельности государства состоит в обеспечении прав и свобод человека и гражданина², в том числе защиту от цензуры.

В этом смысле конституционный запрет цензуры конкретизирует

¹ Хижняк В.С. Конституционное право человека и гражданина на информацию в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 15.

² Комкова Г.Н. Конституционные принципы взаимоотношений власти и личности: реализация в современной России // Lex Russica. 2009. № 2. С. 344.

правовой статус личности и способствует исполнению следующих обязанностей государства по отношению к человеку и гражданину:

- обеспечение условий реализации всего комплекса интеллектуальных свобод;

- осуществление принципа свободы массовой информации в целях полноценного обсуждения важных общественных проблем с участием различных социальных и политических групп, развития разнообразных форм гражданского контроля за соблюдением государством общественных интересов и т.д.;

- обеспечение доступа граждан, общественных организаций к сведениям, имеющим особую общественную значимость, и т.д.

Вступая в отношения, связанные с поиском, получением, передачей, производством и распространением массовой информации, осуществляемые законным способом, субъект может иметь различный правовой статус: производителя, обладателя (держателя), распространителя и потребителя массовой информации.

И в любом случае он должен быть защищен от цензуры, т.е. от незаконных действий органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц, представителей общественных организаций, направленных на воспрепятствование открытию и проведению выставок, спектаклей, иных зрелищных мероприятий и их посещению, созданию, распространению и получению достоверной и разносторонней информации через СМИ и т.д.

Запрет цензуры должен быть соотнесен с системой ограничений свободы массовой информации, установленных Конституцией РФ. Абсолютной свободы массовой информации быть не может, поэтому должны устанавливаться ее ограничения. Это положение имеет конституционно-правовую основу: всякое право может и должно быть ограничено в соответствии с ч. 3 ст. 17 Конституции («осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»).

Такие ограничения свободы массовой информации имеют естественно-правовой характер и в этом смысле глубоко укоренены в правовой природе свободы массовой информации.

Ограничения свободы массовой информации содержатся и в ст. 29: это запрет различных видов деструктивной пропаганды (ч. 2 ст. 29)¹ и указание на «законный способ» осуществления права на поиск, передачу, получение, производство и распространение информации (ч. 4 ст. 29).

Кроме того, ограничения свободы массовой информации могут и должны быть установлены в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и международно-правовыми документами.

Для подобных ограничений свободы массовой информации существуют объективные причины. Одна из основных - наличие различных угроз безопасности государству и обществу со стороны террористических и экстремистских организаций. Такие угрозы оказывают существенное давление на институт прав человека в целом и в большой степени на свободу массовой информации. Другая объективная причина - развитие информационного общества. Использование информационных технологий и телекоммуникационных сетей значительно изменяет количественные и качественные характеристики производства и распространения информационных процессов, создавая возможность для превращения любого слова, оценочного мнения, рисунка в массовый информационный продукт и передачи его во все точки земного шара в течение нескольких часов. Подобная массовизация информационных материалов налагает особую социальную ответственность на их авторов, что влечет за собой необходимость установления новых правовых ограничений свободы массовой информации.

Конституционная доктрина исходит из того, что ограничения свободы массовой информации должны соответствовать системе принципов и условий ограничений прав и свобод человека, установленных в Конституции РФ. А

¹ Тогузаева Е.Н. Техничко-юридические приемы закрепления деструктивных видов пропаганды в конституционных актах современных государств // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 35 - 37.

именно ограничения свободы массовой информации могут устанавливаться только федеральным законом, исключительно в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, в случае необходимости защиты перечисленных выше конституционных ценностей и при условии соблюдения принципа соразмерности (пропорциональности) применения правовых ограничений для их защиты. Устанавливаемые ограничения свободы массовой информации должны быть сформулированы с достаточной степенью правовой определенности, позволяющей однозначно понять смысл самих ограничений. Введение ограничений свободы массовой информации не может противоречить международным обязательствам Российской Федерации¹.

Часть 3 ст. 55, предусматривающая возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом, применительно к нашей теме означает возможность установления ограничений свободы массовой информации в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Однако она не предусматривает возможности введения цензуры федеральным законом даже для защиты вышеуказанных конституционных ценностей.

Рассматривая запрет цензуры в соотношении с нормами, устанавливающими принципы ограничений прав и свобод человека и гражданина, необходимо учитывать ч. 2 ст. 55, согласно которой «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина».

В юридической литературе сформировалась позиция, согласно которой «умаление прав и свобод» означает «законодательное установление в сфере

¹ Куликова С.А. Запрет цензуры в Конституции Российской Федерации: опыт комплексного анализа // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6. С. 34 - 40.

соответствующих прав и свобод меры свободы, меньшей, чем необходимая с точки зрения основного содержания этих прав и свобод»¹, существенное изменение содержания права, ведущее к его «нуллификации»².

По мнению теоретиков конституционного права, запрет умаления прав и свобод указывает на недопустимость устанавливать такие ограничения прав и свобод человека и гражданина, при которых утрачивается «основное содержание», «само существо», «ядро» права или свободы³.

Принятие законодательных норм, содержащих ограничения свободы массовой информации, не должно приводить к утрате основного содержания свободы массовой информации, понимаемой как возможность осуществлять беспрепятственное получение информации, доступ к которой не ограничен законом, с тем чтобы на основе этой информации производить и распространять информационные материалы, предназначенные для неопределенного круга читателей, слушателей, зрителей и т.д.

Применительно к свободе массовой информации конкретизацией конституционного положения о недопустимости ее умаления или отмены является запрет цензуры. Устанавливая запрет цензуры, Конституция РФ, по сути, обозначает тот предел, который не должен переходить федеральный законодатель в своем стремлении ограничить свободу массовой информации.

Временное нарушение конституционного запрета, предусмотренного ч. 5 ст. 29, и введение цензуры возможно только в качестве исключения - в условиях чрезвычайного положения, когда государство может пойти на отмену гарантий некоторых прав и свобод в целях преодоления сложившихся чрезвычайных обстоятельств, указанных в федеральном конституционном законе.

Таким образом, комплексный анализ конституционного запрета цензуры позволяет заключить, что в Конституции Российской Федерации

¹ Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / Под ред. В.А. Четвернина. М., 1997. С. 31.

² Крусс В.И. Теория конституционного правоупотребления. М., 2007. С. 16.

³ Малютин Н.С. Роль судебного толкования в разграничении теоретико-правовых конструкций правового регулирования, ограничения и умаления прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 20 - 27.

получила закрепление формулировка о полном и абсолютном запрете цензуры, устанавливающая недопустимость любой цензуры массовой информации, независимо от видов ее осуществления и форм распространения информационной продукции. Указанный запрет адресован государственным органам, должностным лицам, общественным организациям, гражданам.

Изучение запрета цензуры в системе конституционных гарантий и ограничений прав и свобод человека и гражданина приводит к выводу, что запрет цензуры является не только главной конституционной гарантией свободы массовой информации, но также и гарантией реализации всего комплекса интеллектуальных свобод, закрепленных в Конституции РФ, и в этом качестве он относится к элементам правового статуса личности.

Конституционный запрет цензуры не препятствует возможности установления ограничений свободы массовой информации федеральным законом в целях защиты конституционных ценностей, указанных в ч. 3 ст. 55, в том числе защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения безопасности государства. Однако наличие запрета цензуры в тексте Российской Конституции указывает на недопустимость введения таких ограничений свободы массовой информации, при которых отменялась бы свобода действий участников информационного оборота и умалялось основное содержание конституционно-правового понятия «свобода массовой информации».

1.3 Место конституционной свободы мысли и слова в системе конституционных прав

Права человека это - определенные нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают ее свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями ее жизни, взаимоотношений с обществом, с государством, с другими индивидами¹. В

¹ Права человека: учебник для вузов / Е.А. Лукашова ; под ред. Е.А. Лукашова. М. : Норма, 2014. С. 12.

совокупности права человека представляют собой разветвленную систему. Эта система формируется под влиянием объективных и субъективных факторов. Эффективность ее во многом зависит от внутренней согласованности. Система как философское понятие - это некое целостное явление, состоящее из частей (элементов), взаимосвязанных и взаимодействующих между собой. Как целое невозможно без его составляющих, так и отдельные составляющие не могут выполнять самостоятельные функции вне системы.

Единство прав и свобод заключается в том, что все они возникают на основе общественных отношений, которые составляют их содержание. Все они, так или иначе выражают интересы и потребности общества, его членов, а их содержание определяется конкретными условиями жизни людей. Система прав, свобод и обязанностей российских граждан едина и в материальном и в юридическом отношениях, как и отечественная правовая система в целом. Внутри системы конституционных прав и свобод связи между составляющими ее элементами проходят по многим направлениям. Объем прав, входящих в единый правовой статус, в отдельной мере зависит от того, выступает ли индивид в качестве человека или в качестве гражданина. Так, Конституция Российской Федерации разграничивает основные права и свободы на права и свободы человека и гражданина. Человеку же как таковому отводится автономное поле деятельности, где движущей силой выступают его индивидуальные интересы. Реализация таких интересов осуществляется в гражданском обществе, основанном на частной собственности, семье, всей сфере личной жизни, и опирается на естественные права человека, принадлежащие ему от рождения.

Принимая на себя обязательства по обеспечению прав человека, государство имеет право требовать от него поведения, которое соответствовало бы эталонам, зафиксированным в юридических нормах. Поэтому государство формулирует свои требования к индивидам в системе обязанностей, устанавливает меры юридической ответственности за их

невыполнение. Государство как носитель политической власти располагает специальными механизмами обеспечения прав человека и выполнения им своих обязанностей. Человек, находясь в обществе, постоянно взаимодействуя с другими людьми, не может не иметь обязанностей и по отношению к обществу и по отношению к согражданам. Поэтому обязанность - столь же важный и необходимый элемент правового статуса, и системы в целом. Они связаны неразрывно и не могут существовать вне зависимости друг от друга. Такая зависимость создает нравственное взаимодействие людей.

Любая классификация прав человека (а таковых существует немало) в известной степени условна, поскольку некоторые права могут быть отнесены к разным видам или охватывать друг друга. И все же для того, чтобы определить место свободы мысли и слова в системе конституционных прав человека, нужно исходить из универсальных международно-правовых стандартов. Такие международные документы как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) определили универсальный каталог основных прав и свобод, который в единстве призван обеспечить нормальную жизнедеятельность индивида. Критерием этой классификации прав человека являются сферы жизнедеятельности общества, в которых реализуются те или иные интересы и потребности личности. В соответствии с данным критерием существуют гражданские (личные), политические, социальные, экономические и культурные права. Эти права различаются и по времени возникновения, отсюда появилось понятие «поколение прав человека». К первому поколению относятся личные (гражданские) и политические права традиционные либеральные ценности, которые были сформулированы во время буржуазных революций: право на жизнь и достоинство личности; право на свободу и личную неприкосновенность, на личную и семейную тайну, на равенство всех перед законом; право на свободу совести и др. Политические

права определяют возможность участия граждан в управлении государством и обществом как непосредственно, так и через своих представителей: право на свободу мысли и слова, право избирать и быть избранным, право на участие в референдумах, право на свободу ассоциаций, свободу демонстраций и петиций. Второе поколение прав сформировалось в процессе борьбы народов за улучшение своего экономического положения, достойный уровень жизни и повышение культурного статуса (право частной собственности, право на труд, на охрану здоровья, на образование и др.) После второй мировой войны началось формирование третьего поколения прав это коллективные или солидарные права (право народов на развитие, на мир, на самоопределение, территориальную целостность и т.д.).

Наряду с категорией «права» употребляется термин «свободы». По смыслу и содержанию эти категории можно считать равными, отличие же связано с отношением к ним государства. Права первого поколения квалифицируются как негативные права, то есть права на защиту от негативного вмешательства государства в осуществление гражданских (личных) или политических прав, на защиту индивидуальных свобод. Поэтому мы говорим о свободе мысли и слова, свободе передвижения, свободе собраний, митингов и петиций. Права второго поколения позитивные права: государство должно не только воздерживаться от вмешательства в эту сферу, но и создавать механизмы, гарантирующие реализацию экономических, социальных и культурных прав.

Обратимся к юридической науке, которая включает в понятие свободы слова несколько структурных элементов:

- 1) свобода каждого человека публично выражать свои мысли;
- 2) свобода печати и других средств массовой информации как свобода от цензуры и право учреждать СМИ, позволяющее материализовать свободу выражения мнений;
- 3) право на получение информации, представляющей общественный интерес или затрагивающей права граждан, т.е. на свободу доступа к

источникам информации¹.

Поэтому не должно казаться странным, что в названных выше международных документах о правах человека категория «свобода слова» не употребляется, и вместо нее используются понятия «свобода убеждений» (Всеобщая декларация прав человека), «право на свободу выражения своего мнения» (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод), «право беспрепятственно придерживаться своих мнений» (Международный пакт о гражданских и политических правах).

Хотя в большинстве современных конституций содержится запрет цензуры, это не означает, что свобода выражения мнений является абсолютной и не подлежит ограничениям. Использование свободы слова налагает на человека особые обязанности и особую ответственность и сопряжено с определенными ограничениями, которые должны быть установлены законом. В соответствии с положениями международных документов о правах человека такие ограничения допускаются только для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, а также для уважения прав и репутации других лиц. Информационные свободы могут быть ограничены в законном порядке по указанным выше основаниям или временно, при введении чрезвычайного или военного положения, в целях безопасности граждан и защиты конституционного строя, как это установлено статьей 56 Конституции Российской Федерации. Следовательно, они являются относительными правами.

Таким образом, следует отметить, что свобода мысли и слова занимает одно из важнейших мест в системе прав и свобод человека. Право на свободу мысли и слова входит в универсальный набор основных прав и свобод и относится к первому поколению прав человека, является относительным и негативным правом, естественным и неотчуждаемым, принадлежащим

¹ Лукашова, Е.А. Структура прав человека и гражданина: учебник для вузов / Е.А. Лукашова ; под ред. Е.А. Лукашова. М. : Норма, 2015. С. 135.

каждому от рождения. Свобода мысли и слова как свобода выражения мнений относится к личным (гражданским) правам, так как является существенным фактором раскрытия человеческой индивидуальности, охватывает интеллектуальный, нравственный и духовный опыт человека и коренится в политическом сознании человека. От реального воплощения такого фундаментального права человека как свобода слова, от придания ему приоритетного значения решающим образом зависит общее состояние демократии в обществе.

2 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДУ МЫСЛИ И СЛОВА

2.1 Проблемы реализации свободы слова в информационно-телекоммуникационной сети Интернет

В отличие от большинства конституционных прав и свобод, юридическая конструкция свободы слова, ее конституционный смысл сохраняют известную неопределенность. В компетентной отечественной литературе вполне оправдана полемика относительно квалификации свободы слова в качестве естественного права, отнесения свободы слова к гражданским (личным) или политическим (либо к тем и другим). Может быть, по этой причине как гуманитарная часть международного права, так и иностранное конституционное право относятся сдержанно к институционализации свободы слова, предпочитая юридическое признание близких ей по смыслу феноменов (свобода выражения мнений, свобода мысли и др.).

Устранение отмеченной неопределенности принципиально важно, поскольку с этим связан целый ряд вопросов в доктрине и практике современного конституционализма: о месте свободы слова в конституционной системе прав и свобод, ее связи с фундаментальными правами и свободами, формулировании в актах федерального органа конституционного контроля на основе сложившегося общенационального консенсуса баланса между свободой слова и иными фундаментальными правами и свободами (или, что то же самое, определение иерархии свободы слова в системе конституционных ценностей); уяснение ее (свободы слова) конституционного объема, правовых пределов и соответственно оснований правомерного ограничения, границ и сфер распространения в конституционном пространстве, осмысление связанной с этим проблемы злоупотребления свободой слова в различных сегментах конституционной действительности, включая интернет-пространство.

Конституционный смысл свободы слова. Несмотря на то обстоятельство, что свобода слова может быть выражена в интеракциях с другими людьми, истоки свободы находятся в дарованной от природы человеку свободе - возможности делать все то, что не причиняет вреда другим¹. В указанном, конституционном, смысле свобода слова является естественным (личным) правом человека, предполагает для ее носителя (каждого) возможность свободно выражать свое мнение, которая в исключительных случаях и в соответствии с конституционно определенными основаниями может быть ограничена федеральным законом. В этой связи распространенный в отечественной литературе взгляд относительно того, что свобода является исключительно свободой политической, в связи с чем предполагает возможность выражения мнения в строго определенных государством пределах, соответственно реализуясь совместно с иными политическими правами и свободами, представляется ошибочным и не соответствующим стандартам гуманитарного права, сформировавшимся подходам к пониманию природы конституционных ценностей. То обстоятельство, что свобода слова реализуется в том числе и в сфере властеотношений, не отменяет ее естественно-правового происхождения (точно так же, как естественно-правовое происхождение права собственности не исключает его экономической сущности).

Конституционная цель свободы слова - реально существующая (а не только формально-юридически продекларированная) возможность ее носителя (отдельного индивида, коллектива, общности людей безотносительно принадлежности их к гражданству страны проживания (пребывания)) свободно выражать свои мнения, взгляды, при этом не входя в конфликт с иными носителями прав и свобод. С учетом отмеченного, несколько отступая от методологических строгостей, концепт свободы слова представляется целесообразным интерпретировать в значении международно

¹ Юркина Е.Е. Европейская конвенция о защите прав человека и Интернет // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2018. № 1. С. 45.

признанного, официально закрепленного в законодательстве (или иным образом признанного во внутригосударственном праве) практически всех современных государств свободного (или свободы) выражения мнений. Такой подход к пониманию свободы слова позволяет одновременно:

а) соотнести положения ч. 1 ст. 29 Конституции РФ с фундаментальными универсальными правовыми актами в области прав человека. Тем самым публикации, к примеру в Интернете, подпадают под общие принципы, сформулированные в практике ЕСПЧ в отношении свободы выражения мнения в печатных СМИ;

б) точнее отобразить юридическое содержание свободы слова, ориентируя правоприменительные органы страны (в особенности суды) адаптировать складывающуюся в данной сфере практику применения положений ст. 29 Конституции РФ применительно как к накопленному конституционному опыту наднациональных органов, так и в допустимых пределах в судебной практике иностранных государств с устоявшимися конституционными традициями.

Так, закрепленная в ст. 10 Конвенции свобода выражения мнения в практике ЕСПЧ персонифицируется с тремя правомочиями:

- (1) свободой иметь мнение;
- (2) свободой (правом) получать информацию;
- (3) свободой (правом) распространять информацию.

Принципиально значимы правовые позиции ЕСПЧ относительно пределов свободного выражения мнений (свободы слова), оснований и принципов ограничения данной свободы.

Особенности реализации свободы слова в глобальной сети Интернет и пределы ее распространения. Оценка своеобразия реализации свободы слова обусловлена уникальными характеристиками Сети:

во-первых, спецификой субъектов интернет-связей, включающей их анонимность, позволяющую пользователям общаться в обезличенной форме и в значительной мере предопределять характер правового воздействия в

интернет-пространстве;

во-вторых, информационное взаимодействие в сети Интернет может реализовываться как через виртуальные версии классических средств массовой информации, так и через такие ресурсы, как блоги, чаты, форумы, социальные сети и т.д. При этом сетевые издания, подпадающие под квалификацию средств массовой информации, сохраняют добровольность регистрации интернет-ресурсов в качестве таковых (средств массовой информации);

в-третьих, трансграничный характер сети Интернет, представляющей собой особую сферу действия права, принципиально отличающуюся в том числе юрисдикцией государства в отношении возможности урегулирования разнообразных интернет-связей, взаимодействующих тем или иным образом в Сети субъектов. Сфера применения российских законов обычно ограничивается территориальными пределами страны. Отсюда вопрос о том, какое законодательство должно быть применено при распространении российским гражданином информации на сайте, расположенном на сервере другого государства, остается открытым. Таким образом, остающийся актуальным при оценке действия законодательства вопрос о территории государства в рассматриваемой ситуации не решает проблемы. Хотя, конечно, судебная и правоприменительная практика связаны действием принципа национальной принадлежности сайта (т.е. юрисдикция государства распространяется на сайты, имеющие адреса, соответствующие адресному пространству России в сети Интернет). В этом смысле с развитием глобальной Сети понятие территории, не утрачивая своего методологического значения в механизме правовой регуляции, уступает место более общему понятию - пространства;

в-четвертых, при оценке регулирующего воздействия в Сети (Интернете) принципиально важно учитывать происходящие трансформации в ней. В отличие от начального этапа развития Сети, характеризовавшегося обеспечением доступа к информации (его обозначение Web 1.0),

последующих этапов, соответственно Web 2.0 (вовлечение пользователей в формирование контента) и Web 3.0 (эпоха социальных сетей и мессенджеров), современный, новейший этап связан с тенденцией подключения к Сети не только огромного количества людей, но и иных устройств (интернет-вещей - Internet of Things), а также развитием технологий виртуальной или «дополненной» реальности (Virtual Reality - VR, Augmented Reality-AR). Как отмечается в экспертном сообществе, указанные технологии качественно влияют на реализацию и возможность нарушения фундаментальных прав человека. Компетентная литература исходит из того, что в новейших условиях значительную часть контента в Интернете составляет «пользовательский» контент, что предопределяет необходимость радикального пересмотра существовавших в эпоху «статического» Интернета подходов к правовому регулированию, включая адресное применение принудительно-охранительного потенциала, в том числе установление ответственности в интернет-среде.

Реализация свободы слова в Сети подвержена действию целого ряда иных факторов, которые определяют объем ее распространения в интернет-пространстве, способы реализации и др. В частности, таковыми факторами могут являться: гражданство (подданство) пользователя, место (страна) выхода в сеть Интернет, место (страна) регистрации сайта, национальный домен сайта и др.

Пределы свободы слова (свободного выражения мнений). С естественно-правовой сущностью свободы слова имплицитно связаны ее конституционный (нормативно-правовой) объем, пределы и сферы распространения, а равно пределы (мера) законодательствования и правоприменения, юрисдикция судебных и правоохранительных органов. Несоблюдение этой меры структурами властвования сопряжено с неконституционностью действий и решений публичных властей и публичных должностных лиц, умалением конституционно признанной и гарантированной свободы слова (свободного выражения мнения). В то же время свободе слова

не следует придавать абсолютный характер. Ее конституционный объем и пределы реализации предопределены закономерно присущей ей связью с иными фундаментальными правами и свободами. Предусмотренные ч. 2 ст. 29 Конституции РФ специальные пределы реализации свободы слова рассматриваются в системной взаимосвязи с общими пределами реализации прав и свобод, установленных ч. 3 ст. 17 Основного Закона страны. Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» в качестве одного из главных принципов правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации установлен запрет злоупотребления свободой слова (ст. 10.2).

Анализ практики ЕСПЧ, Конституционного Суда РФ указывает, в частности, на типичные случаи коллизий в реализации свободы слова. В частности, под охрану не подпадают мнения, которые ведут к разрушению прав и свобод, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹, свобода слова не может быть использована для распространения лжи, а также диффамации, различных проявлений кибербуллинга, реализуя право на свободу слова, ее носитель не может нарушать права других людей, в частности, в области защиты чести и достоинства, репутации, а также неприкосновенности личной жизни; конституционно предусмотренная свобода слова несовместима с непристойными выражениями, ненормативной лексикой и циничным, противоречащим нормам морали обращением к человеку, унижающим его достоинство.

Существующие способы воспрепятствования злоупотреблению свободой слова в Сети не только общеизвестны, но и в принципе типичны для многих стран: блокирование сайтов; фильтрация и классификация веб-сайтов; отслеживание активности интернет-пользователей (перлюстрация сообщений); контроль над пользователями Интернета (введение авторизации

¹ Решение ЕСПЧ от 24 июня 2003 г. по делу «Гароди (Garaudi) против Франции» (жалоба № 65831/01) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2003. № 11. С.1.

пользователей, контроль за IT-оборудованием)¹.

Это также создание единого реестра «достоверных сайтов», позволяющего существенно снизить риск фальсификации информации²; создание системы мониторинга недостоверной информации и эффективное ее пресечение. Сюда же можно отнести «право на забвение», применение которого в том числе предусмотрено действующим Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. Федерального закона от 13.07.2015 № 264-ФЗ) (ст. 10.3) и др.

В то же время применение охранительно-принудительного инструментария в отношении свободы имеет свои пределы. Имплицитно присущая свободе слова связь с фундаментальными основными правами и свободами указывает на то, что поиск баланса между этими правами представляет известную сложность, решается главным образом не законодательно, а судебным или иным юрисдикционным органом.

Как это следует из решений Конституционного Суда РФ, на суды общей юрисдикции возложена общая обязанность обеспечить должное равновесие между осуществлением конституционной свободы слова и защитой нравственности, прав и законных интересов других лиц.

При том, что страноведческий контекст применения национальными судами законодательства о применении норм, связанных с защитой свободы слова (свободного выражения мнений), имеет страноведческие особенности, в практике наднациональных судов, в частности ЕСПЧ, сформировался подход, согласно которому свобода выражения мнения имеет очень высокую степень защиты, и даже использование грубых речевых оборотов, порой граничащих с вульгарностью, не влечет понижения этой степени защиты.

ЕСПЧ в своих решениях неизменно обращает внимание, что

¹ Кобзева С.В. Обеспечение безопасного доступа к Интернету: обзор мирового опыта // Информационное право. 2008. № 4. С. 37 - 40.

² Горев А.И., Горева Е.Г. Интернет - зона свободы слова или новая сфера правового регулирования // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 3 (66). С. 44.

вмешательство в сферу свободы слова должно быть необходимым в демократическом обществе, ввиду чего в каждом конкретном деле определяет соразмерность ограничения данной свободы преследуемой законной цели¹.

Эта же осторожность (конституционность) требуется не только от национальных публичных властей, но и в получающих все большее распространение актах саморегуляции. Отсюда вывод о том, что «модерация (премодерация) не является цензурой, поскольку не соответствует определению цензуры, предусмотренному статьей 3 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», нельзя придавать универсальное значение. Равным образом нельзя однозначно оценивать предложения о «возложении контрольных полномочий на информационных посредников путем законодательного закрепления за российскими интернет-провайдером статуса агентов по надзору за соблюдением интеллектуальных прав в сети Интернет...».

Не следует игнорировать то обстоятельство, что в своей практике ЕСПЧ, напротив, исходит из того, что премодерирование не должно проводиться, поскольку оно серьезно угрожает свободе слова. Отсюда на национальных властях, в свою очередь, лежит задача обеспечивать ее защиту². Одновременно следует принять во внимание и вывод Конституционного Суда РФ о том, что провайдеры должны нести ответственность за размещение пользователями ложной информации в сети Интернет³.

¹ Постановление ЕСПЧ от 22 февраля 2007 г. «Дело «Красуля (Krasulya) против Российской Федерации» (жалоба № 12365/03) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2008. № 7

² Струков К.В. Контрольная деятельность Российского государства за информационными отношениями в сети Интернет // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 12.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 6.

2.2 Проблемы ограничения свободы мысли и слова в Российской Федерации

В условиях стремительного развития информационных и коммуникационных технологий надлежащее и эффективное правовое регулирование информационных правоотношений является одной из важнейших задач современной науки административного права. Особая актуальность решения проблем, возникающих в информационной сфере, напрямую связанная с обеспечением информационной безопасности нашей страны, обусловлена закреплением в административном законодательстве ответственности за совершение информационных правонарушений. При этом особая значимость среди разнообразных административно-правовых норм, устанавливающих ответственность за правонарушения в информационной сфере, принадлежит институту административной ответственности за незаконную деятельность по разглашению информации с ограниченным доступом и злоупотребление свободой массовой информации, поскольку нарушение именно этих норм посягает не только на права и законные интересы, а также безопасность отдельного человека и гражданина, но и на безопасность нашего Российского государства и общества. И в этой связи представляется целесообразным совершенствование административной ответственности за незаконную деятельность по разглашению информации с ограниченным доступом и злоупотребление свободой массовой информации рассматривать в рамках реформирования и повышения эффективности реализации как в целом норм информационного законодательства, так и в частности сферы интернет-отношений, которые с каждым годом приобретают все большую популярность использования не только в нашей стране, но и во всем мире.

Кроме того, подобная необходимость совершенствования административного законодательства в рассматриваемых информационных сферах связана с отсутствием у субъектов информационных правоотношений

реальной возможности защиты своих нарушенных информационных прав, и в первую очередь это объяснимо тем обстоятельством, что российское информационное законодательство, в особенности в сфере интернет-отношений, находится на этапе своего становления. В таких условиях развития правового регулирования информационной сферы приходится констатировать отсутствие специальной правовой базы в данном правовом поле, и, несмотря на то что регулирование подобных правоотношений отчасти содержится в различных отраслевых юридических науках (административное право, уголовное право, гражданское право), возможность их эффективного и реального применения негативно отражается на развитии правовых отношений в информационной сфере и в сфере складывающихся интернет-отношений.

В ст. 29 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (далее - Конституция РФ) закрепляется право каждого на распространение информации любым законным способом (ч. 4), гарантируется свобода массовой информации, устанавливается запрет на цензуру (ч. 5). В то же время в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ содержится запрет на осуществление прав и свобод человека и гражданина, которые могут привести к нарушению прав и свобод других лиц; ограничение прав и свобод человека и гражданина допустимо осуществлять исключительно на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо для защиты прав и законных интересов других лиц, основ конституционного строя, нравственности, здоровья (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Необходимость проявления уважительного отношения к принципу свободного распространения информации, продекларированному в Конституции РФ, провозглашена в том числе и в фундаментальных правовых актах международного характера, содержащих положения о защите различных прав и свобод человека и гражданина (Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года), что порождает обязанность соблюдения прав и свобод

других лиц в различных областях, в том числе в информационной сфере.

В подобных обстоятельствах важное значение отводится порядку соблюдения соответствующими лицами правил разглашения информации с ограниченным доступом и недопущения злоупотребления свободой массовой информации. На наш взгляд, подобное правовое регулирование должно быть связано с созданием реальных механизмов защиты субъектов информационных правоотношений, и в первую очередь отношений, возникающих в глобальной сети Интернет. Для этого представляется важным соблюдать принцип свободы распространения информации, закрепленный в нормах международного и российского права с одновременным соблюдением правовых ограничений, направленных на неразглашение информации ограниченного доступа, правовой режим которой закреплен в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации и в иных подзаконных правовых актах, а также недопущения злоупотребления свободой массовой информации в различных формах, в том числе в сети Интернет.

При совершенствовании российского законодательства в информационной сфере, и в частности института административной ответственности за незаконную деятельность по разглашению информации с ограниченным доступом и злоупотребление свободой массовой информации, необходимо во взаимосвязи учитывать и определенные ограничительные положения, которые присущи глобальной сети Интернет:

во-первых, интернет-отношения не являются предметом самостоятельного правового регулирования; предметом регулирования в таком случае, как правило, выступают отношения, возникающие между органами различных уровней власти при передаче ими по запросу граждан или должностных лиц соответствующих государственных органов власти данных ограниченного доступа через сеть Интернет. В свою очередь, заметим, что каналы передачи такой информации через глобальную сеть Интернет не всегда являются защищенными и могут оказаться во всемирной паутине в зоне

свободного доступа любого заинтересованного лица и использоваться в последующем в преступных целях (например, персональные данные в случае их присутствия в сети Интернет могут использоваться для получения кредитов или иных финансовых услуг);

во-вторых, отношения, возникающие в интернет-системе можно характеризовать в качестве «наднациональных» отношений, поскольку эффективность их надлежащего правового регулирования не может быть обеспечена исключительно нормами национального законодательства; и в этой связи должны приниматься во внимание международные акты, и в том числе зарубежный опыт регулирования интернет-отношений;

в-третьих, отношения, возникающие в сети Интернет, ввиду неограниченного доступа к глобальным информационным ресурсам, в современном мире приобретают большую социальную значимость, в силу чего в российском законодательстве назрела необходимость закрепления специальных правил и норм, которые бы регламентировали сферу функционирования интернет-отношений и напрямую основные информационные права и законные интересы личности, безопасность государства и общества, предотвращали действия, связанные с незаконной деятельностью по разглашению информации с ограниченным доступом и злоупотреблением свободой массовой информации.

В то же время среди главнейших проблем российского информационного законодательства, опосредующих интернет-отношения и требующих своего скорейшего разрешения с целью сокращения отставания нашей страны от мировых тенденций и обеспечения гарантированности информационных прав и свобод граждан, следует назвать:

- закрепление правового режима и перечня информации ограниченного доступа, передача которой возможна путем использования сети Интернет;
- создание действенного механизма защиты персональных данных граждан в сети Интернет;
- расширение перечня форм злоупотребления свободой массовой

информации, в том числе в интернет-сети;

- усиление мер административной ответственности лиц, виновных в совершении правонарушений, предусмотренных ст. 13.14 и 13.15 КоАП РФ.

Основными целями и задачами российского законодателя в части совершенствования административной ответственности за незаконную деятельность по разглашению информации с ограниченным доступом и злоупотребление свободой массовой информации и, в частности, отношений, возникающих в этой связи в интернет-системе, должны стать: разработка действенной правовой базы регулирования интернет-пространства на российской территории, которая смогла бы гарантировать соблюдение и защиту со стороны Российского государства прав и законных интересов граждан и общества, обеспечение их информационной безопасности.

В этой связи считаем необходимым в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и нормы ст. 13.14 КоАП РФ внести дополнения, связанные с установлением прямого запрета на раскрытие тайны переписки, совершенной в электронном виде, а также иной информации, содержащей данные личного характера, переданной с использованием сети Интернет.

В свою очередь, основные направления совершенствования законодательства в рассматриваемых информационных сферах могут быть сведены к следующим мероприятиям (обозначим лишь некоторые из них):

1) представляется на законодательном уровне необходимым разработать и принять соответствующий федеральный закон о правовом регулировании информационных правоотношений в интернет-системе. Кроме того, необходимо провести четкое правовое урегулирование процедуры участия различных органов государственной власти, общественных объединений в разрешении проблем, возникающих в процессе использования интернет-системы, особенно на международном уровне;

2) целесообразно законодательно установить правовой режим информационных данных, в том числе данных ограниченного доступа,

содержание которых может присутствовать на интернет-ресурсах. При этом заметим, что гражданское законодательство не относит информацию к объектам гражданских прав, в свою очередь, Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» признает ее в качестве объекта вещных прав, тем самым происходит минимизация эффективности использования термина «информация»¹;

3) гражданам должен быть обеспечен реальный доступ к знаниям и информации, особенно информации о деятельности органов государственной власти (например, речь идет о порой несвоевременной публикации должностными лицами органов различных уровней власти информации о проведенной ими работе). Вместе с тем открытая информация является основой для эффективного и транспарентного процесса принятия решений, а также необходимым условием развития демократического общества. Политика государства в информационной сфере должна быть направлена на расширение информационных прав граждан в части своевременного получения населением актуальной информации, в том числе для людей с ограниченными возможностями, создание информационного поля, наполненного качественным, а не количественным содержанием;

4) учитывая тенденции успешного развития зарубежного опыта и эффективности действия международных стандартов, считаем возможным создание в системе органов исполнительной власти Российской Федерации независимого внесудебного органа, деятельность которого могла бы быть связана с обжалованием нарушений информационных прав граждан и юридических лиц;

5) принимая во внимание современные тенденции правового регулирования информационных правоотношений, наличие огромного количества разрозненных правовых актов, регулирующих отношения в

¹ Гулемин А.Н. Международная интеграция международного законодательства // Российский юридический журнал. 2008. № 3. С. 185.

информационной сфере, и, с другой стороны, комплексность информационного законодательства и его стремление к имплементации международных нормативно-правовых актов, представляется необходимым проведение работы по разработке Основ законодательства РФ по информационной безопасности;

б) важная роль в формировании эффективного законодательства в информационной сфере отводится не только к процессу законодательного планирования, но и к систематизации и кодификации информационного законодательства. На наш взгляд, необходимым шагом со стороны законодателя является важность принятия Информационного кодекса России.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что совершенствование российского законодательства в информационной сфере, и в частности в сфере административной ответственности за незаконную деятельность по разглашению информации с ограниченным доступом и злоупотребление свободой массовой информации, необходимо проводить не менее раза в год, осуществляя мониторинг развития информационных правоотношений и технологий, с учетом динамики прогрессирования сети Интернет, поскольку современные информационные отношения насквозь пронизаны действием всемирной паутины Интернет, тем самым их безопасное существование напрямую связано с надлежащим и эффективным регулированием интернет-отношений.

2.3 Пути совершенствования законодательства в сфере реализации конституционного права на свободу мысли и слова

С развитием информационных технологий и телекоммуникационных сетей увеличивается количество производимой и распространяемой информации, повышается ее наглядность и доступность, растет скорость ее доставки потребителю, многократно усиливаются процессы воздействия массовой информации на общество, значительно расширяется количество

участников, занятых ее производством, распространением и потреблением.

В связи с этим в научной литературе неоднократно говорилось о потребности в существенном изменении подходов к правовому регулированию производства, распространения и осуществления доступа к массовой информации¹.

На необходимость совершенствования «механизмов законодательного регулирования деятельности средств массовой информации, а также средств обеспечения доступа к информации, которые по многим признакам могут быть отнесены к средствам массовой информации, но не являются таковыми (интернет-телевидение, новостные агрегаторы, социальные сети, сайты в сети Интернет, мессенджеры)», указывается и в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы.

В настоящее время в России сложилась законодательная практика, согласно которой базовым законом, регулирующим деятельность средств массовой информации, выступает Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее - Закон о СМИ), а деятельность субъектов, занимающихся производством и распространением информации в сети Интернет, регулируется Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (далее - Закон об информации).

Тем самым законодатель пытается разделить процесс распространения информации на два различных вида деятельности: распространение информации с помощью СМИ и ее распространение «без использования средств массовой информации» (ст. 10 Закона об информации). Такое разделение правового регулирования очень близких по сути процессов имеет ряд отрицательных последствий.

В некоторых случаях оно приводит к дублированию правовых норм. Например, в Законе о СМИ дается понятие «массовая информация» -

¹ Куликова С.А. Перспективы совершенствования правового регулирования деятельности СМИ и других источников массовой информации // Информационное право. 2017. № 3. С. 27 - 33.

«предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы» (ст. 2), а в Законе об информации устанавливается понятие «новостная информация» - «общедоступная информация, полученная из средств массовой информации, зарегистрированных в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», а также иных источников» (ч. 10 ст. 10.4).

В других случаях можно говорить о различных подходах к правовому регулированию деятельности СМИ и других источников массовой информации.

В последние годы в Российской Федерации были приняты законодательные акты, устанавливающие правовой статус некоторых субъектов, занятых производством и распространением информации в сети Интернет. Так, в 2012 г. в Закон об информации были введены понятия «владелец сайта в сети Интернет» - лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети Интернет, в том числе порядок размещения информации на таком сайте (п. 17 ст. 2), и «провайдер хостинга» - лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети Интернет (п. 18 ст. 2)¹.

В дальнейшем в Гражданский кодекс Российской Федерации был введен новый субъект: информационный посредник - лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет, лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети, - и определены особенности его ответственности (ст. 1253.1).

¹ Дженакова Е.В. Понятие распространения информации / Е.В. Дженакова // Информационное право. 2016. № 1. С. 8 - 12.

Наиболее обсуждаемой новеллой в рассматриваемой области стало введение в Закон об информации таких субъектов, как организатор распространения информации в сети Интернет и блогер. В Законе давалось определение блогера как владельца сайта и (или) страницы сайта в сети Интернет, на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей сети Интернет, и устанавливался целый перечень его прав и обязанностей (ст. 10.2 - утратила силу в связи с принятием Федерального закона от 29.07.2017).

Позже было дано понятие и установлены права и обязанности еще одного субъекта, занимающегося распространением общественно значимых сведений: владелец новостного агрегатора, под которым в законе понимается владелец программы для электронных вычислительных машин, владелец сайта и (или) страницы сайта в сети Интернет, которые используются для обработки и распространения новостной информации в сети Интернет на государственном языке Российской Федерации, государственных языках республик в составе Российской Федерации или иных языках народов Российской Федерации, на которых может распространяться реклама, направленная на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, и доступ к которым в течение суток составляет более одного миллиона пользователей сети Интернет (ст. 10.4).

Последним нововведением стало закрепление обязанностей владельца аудиовизуального сервиса (ст. 10.5), к которому законом отнесен владелец сайта и (или) страницы сайта в сети Интернет, и (или) информационной системы, и (или) программы для электронных вычислительных машин, которые используются для формирования и (или) организации распространения в сети Интернет совокупности аудиовизуальных произведений, доступ к которым предоставляется за плату и (или) при условии просмотра рекламы, направленной на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, и доступ к которым в течение суток составляет более ста тысяч пользователей сети Интернет,

находящихся на территории Российской Федерации (ст. 10.5).

В перечисленных выше Законах определение понятий «владелец сайта», «информационный посредник», «организатор распространения информации», «блогер», «владелец новостного агрегатора», «владелец аудиовизуального сервиса» дается через понятие лица, которое совершает определенные действия и в связи с этим имеет определенные права и обязанности, а в предусмотренных законом случаях несет ответственность или освобождается от нее.

Однако базовое понятие средства массовой информации незначительно изменилось со времени принятия Закона «О СМИ» и согласно ст. 2 упомянутого Закона под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием). Тем самым в основу определения средства массовой информации было положено понятие формы распространения информации. Этот подход в свое время привел Пленум Верховного Суда РФ к выводу, что «само по себе средство массовой информации не может иметь каких-либо прав и обязанностей и, соответственно, не является лицом, участвующим в деле»¹.

На наш взгляд, такой подход не отвечает требованиям сегодняшнего дня, поскольку развитие информационных технологий в медиаиндустрии приводит к возможности одновременного использования текстовой, графической, аудиовизуальной форм подачи информации, что нивелирует специфические черты печатных или телевизионных СМИ. Интеграция различных видов СМИ - процесс, который в современной науке определяется понятием «конвергенция» - сближение, слияние различных по своей природе средств массовой информации в единое целое. Специалисты в этой области

¹ Кучеренко А.В. О правовом статусе блогера / А.В. Кучеренко // Информационное право. 2015. № 1. С. 27 - 31.

указывают, что вследствие конвергенции появляются новые типы редакций (когда в рамках одной редакции производится информационная продукция для различных по коммуникативной природе СМИ). Происходит стирание границ между жанрами и формами передачи информации в результате объединения медиаплатформ (печатных изданий, радио и телевидения) на базе интернет-порталов.

В связи с этим, для эффективного правового регулирования общественных отношений в информационной сфере прежде всего «следует определять качественную, воздействующую характеристику информации... В этом случае каналы доставки информации, равно как и форма закрепления информации, не имеют никакого значения».

В современных условиях форма перестает быть основной характеристикой средства массовой информации и, соответственно, не может продолжать оставаться наиболее существенным элементом, положенным в основание правового определения СМИ. Процессы конвергенции СМИ должны получить отражение в правовом регулировании их деятельности, в том числе и на понятийном уровне.

Необходимо пересмотреть определение средства массовой информации таким образом, чтобы акцент был перенесен с регулирования форм распространения информации на регулирование деятельности субъектов, занятых производством и распространением информационной продукции.

Подобные подходы к пониманию СМИ реализуются и в международных правовых документах. Например, Комитет министров государств - членов Совета Европы в Рекомендации CM/Rec(2011)7 обратил внимание на необходимость закрепления в законодательстве государств - членов Совета Европы нового, широкого понятия СМИ, которое включало бы всех участников, связанных с производством и распространением контента среди потенциально большого количества людей, а также использующих интерактивные массовые коммуникации (например, социальные сети) в целях распространения информации.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым принятие Федерального закона «О массовой информации», в котором бы с учетом реалий эволюции информационного общества давалось понятие массовой информации, устанавливался правовой статус основных субъектов, участвующих в производстве, распространении и осуществлении доступа к массовой информации, содержались гарантии и ограничения их деятельности, развивающие конституционные нормы¹.

В качестве целей принятия Федерального закона «О массовой информации» должно быть указано:

- обеспечение субъектам, осуществляющим производство и распространение массовой информации, правовых гарантий от вмешательства в их деятельность, которое нарушает их права;
- установление дифференцированного подхода к субъектам, осуществляющим производство и распространение массовой информации, с учетом их особых общественно значимых функций и их потенциального влияния на аудиторию;
- установление четких критериев законных способов производства и распространения массовой информации;
- обеспечение надзора за соответствием их деятельности правовым требованиям.

СМИ, как правило, обладают сложившейся репутацией и авторитетом, ориентированы на определенные социальные группы читателей, зрителей и пользователей, в их производстве участвуют лица, обладающие профессиональными навыками, способные проверить достоверность информации, собрать воедино единичные факты и обобщить их, выявить социально значимые проблемы, привлечь к ним внимание общественности и тем самым способствовать их публичному обсуждению. Учитывая это, на наш взгляд, не стоит отказываться от правового понятия «средство массовой

¹ Рассолов И.М. Информационное право и информационное законодательство в условиях инновационного развития / И.М. Рассолов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 92 - 96.

информации», но необходимо изменить его содержание.

В качестве рабочего определения мы предлагаем следующее: «Средство массовой информации - организация, которая занимается деятельностью по сбору, созданию, редактированию и распространению сообщений и материалов для неопределенного круга лиц, периодически обновляет или заменяет медиаконтент, осуществляет редакционный контроль (модерацию) за содержанием распространяемых сообщений и материалов, обладает постоянным наименованием и несет ответственность за нарушение законодательства и этических стандартов журналистики».

Согласно нашему определению понятие СМИ включает в себя следующие признаки:

- 1) является субъектом деятельности (организацией);
- 2) осуществляет деятельность по производству и распространению массовой информации;
- 3) имеет определенную периодичность/обновляемость выпуска СМИ;
- 4) обладает постоянным наименованием в качестве средства индивидуализации;
- 5) осуществляет редакционный контроль, который может проявляться в двух аспектах: во-первых, как проведение определенной редакционной политики, состоящей в отборе, редактировании, производстве и распространении информационных сообщений и материалов, соответствующих тематике и заявленным целям издания; и, во-вторых, как контроль (модерация) за сообщениями и материалами, которые размещают пользователи;
- 6) несет правовую ответственность в случаях, когда содержание или форма распространяемых сообщений и материалов противоречит действующему законодательству о СМИ; правовая ответственность обусловлена наличием редакционного контроля: субъекты, не наделенные правом и обязанностью осуществления редакционного контроля (например, провайдеры), не могут нести ответственность как СМИ (что не исключает их

ответственности за неисполнение судебных решений или предписаний Роскомнадзора по ограничению доступа к ресурсам, содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено);

7) несет этическую ответственность за несоответствие деонтологическим нормам профессии.

Предлагаемое определение, на наш взгляд, учитывает те значительные изменения, которые произошли в сфере массового производства и распространения информации, уточняет понятие СМИ и позволяет унифицировать подход к определению субъектов, занимающихся деятельностью по производству и созданию массовой информации.

В то же время установление правового статуса новых субъектов деятельности по производству и распространению массовой информации должно сопровождаться введением в законодательство норм, регламентирующих круг прав и обязанностей этих субъектов, а также гарантии и ограничения указанных прав. Рассмотрим, как это реализовано в законодательстве¹.

Главная конституционная гарантия свободы массовой информации в России сформулирована в ч. 5 ст. 29 Конституции Российской Федерации, согласно которой «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается». Из приведенной выше формулировки можно сделать вывод, что в России гарантируется недопустимость цензуры не только традиционных средств массовой информации, но и других субъектов, участвующих в производстве и распространении массовой информации. В то же время в Законе об информации, которым устанавливается правовой статус организатора распространения информации, владельца сайта, владельца новостного агрегатора, указание на недопустимость цензуры отсутствует.

Анализ норм, регулирующих деятельность организатора распространения информации, владельца сайта, владельца новостного

¹ Смирнов А.А. Негативный контент: проблемы идентификации в контексте правового регулирования / Е.А. Смирнов // Информационное право. 2015. № 2. С. 18 - 25.

агрегатора, владельца аудиовизуального сервиса, позволяет сделать вывод о дисбалансе в установлении их прав и обязанностей. Например, в отношении организатора распространения информации установлены только обязанности владельца аудиовизуального сервиса (ст. 10.1, 10.5); в отношении владельца новостного агрегатора установлено 11 обязанностей, ни одного специально закрепленного права, одно условие освобождения от ответственности (10.4).

Некоторым исключением служил правовой статус блогеров, который был разработан более подробно и включал в себя 8 обязанностей, 2 запрета и 4 права. В качестве прав блогера законодатель указывал следующие: 1) свободно искать, получать, передавать и распространять информацию любым способом в соответствии с законодательством Российской Федерации; 2) излагать на своих сайте или странице сайта в сети Интернет свои личные суждения и оценки с указанием своего имени или псевдонима; 3) размещать или допускать размещение на своем сайте текстов и (или) иных материалов других пользователей; 4) распространять на своем сайте рекламу на возмездной основе в соответствии с российским законодательством. Однако блогеры также не были наделены «медийными привилегиями», например правом на защиту источника, правом на аккредитацию, правом на получение ответа от органов государственной власти в ускоренные сроки. В дальнейшем ведение реестра блогеров было признано неэффективным, результатом чего стало упразднение ст. 10.2 Закона об информации, хотя правовое регулирование деятельности блогеров, включающее более точное определение их обязанностей и установление правовых и организационных гарантий их деятельности, остается актуальной проблемой.

Общая направленность правового регулирования деятельности «новых» субъектов, осуществляющих производство и распространение массовой информации, проявляется в установлении большого количества обязанностей и почти полном отсутствии предоставления прав и каких-либо гарантий их деятельности.

Необходимым элементом правового статуса субъектов является

установление ответственности. Причем ответственность должна устанавливаться как за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанностей, возложенных на субъектов правоотношений, так и за нарушение их прав и свобод со стороны других субъектов.

Действительно, была установлена ответственность за неисполнение обязанностей организатором распространения информации в сети Интернет (ст. 13.31 КоАП РФ), неисполнение обязанностей владельцем новостного агрегатора (ст. 13.32 КоАП РФ) и непредоставление провайдером хостинга данных, позволяющих идентифицировать владельца новостного агрегатора (ст. 19.7.10).

В то же время нормы КоАП РФ, предусматривающие ответственность за ущемление свободы массовой информации, изменений не претерпели: ст. 13.16 предусматривает административную ответственность за воспрепятствование осуществляемому на законном основании распространению продукции средства массовой информации либо установление незаконных ограничений на розничную продажу тиража периодического печатного издания; ст. 13.18 предусматривается ответственность за воспрепятствование уверенному приему радио- и телепрограмм и работе сайтов в сети Интернет.

Таким образом, КоАП РФ не содержит составов правонарушений за воспрепятствование законной деятельности «новых» субъектов, осуществляющих производство и распространение массовой информации.

На наш взгляд, необходимо восполнить этот пробел и изложить диспозицию ст. 13.16 КоАП РФ следующим образом:

«13.16. Воспрепятствование законной деятельности средств массовой информации, владельцев новостных агрегаторов, владельцев аудиовизуальных сервисов

Воспрепятствование законной деятельности средств массовой информации, владельцев новостных агрегаторов, владельцев аудиовизуальных сервисов, выражающееся:

- в осуществлении цензуры массовой информации;
- незаконном изъятии, уничтожении печатных изданий;
- незаконной блокировке доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет;
- нарушении прав журналиста, установленных законодательством».

Предлагаемые изменения ст. 13.16 КоАП РФ позволят, на наш взгляд, повысить эффективность защиты свободы массовой информации.

Не претерпела изменений и ч. 1 ст. 144 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, которой предусмотрена ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо отказу от распространения информации.

За рубежом правовой статус новых субъектов, занятых производством и распространением информации в сети Интернет, также вызывает дискуссии. Рассматривая судебную практику различных штатов США, исследователи указывают, что суды далеко не всегда готовы распространить медиапривилегии журналистов на блогеров. Особенно это касается защиты блогеров от диффамации со стороны публичных фигур, а также права на сохранение конфиденциальности своих источников. Основным критерием, на который опирались суды при рассмотрении дел, служил мотив деятельности блогеров - было ли это желание ознакомить общественность с важными сведениями или личные мотивы.

При установлении правового статуса блогеров необходимо учитывать два момента. Во-первых, целью правового регулирования деятельности блогеров должно стать обеспечение свободы слова, свободы массовой информации при достаточном уровне точности и надежности размещаемых блогерами информационных материалов. Во-вторых, важно принимать во внимание различия, существующие в редакционном процессе СМИ и блогосферы. Традиционное редактирование обычно происходит «по

вертикали», т.е. материалы, подготовленные журналистом, в обязательном порядке проверяются профессиональным редактором, который при необходимости привлекает опытных сотрудников и юристов редакции. В блогосфере имеет место «горизонтальное» редактирование, при котором блогер самостоятельно проверяет достоверность информации с помощью не связанных с ним источников либо экспертов в какой-то области. В связи с этим исследователь приходит к выводу о невозможности уравнивания правового статуса журналистов и блогеров. По его мнению, еще только предстоит выработать критерии правовой оценки деятельности новых источников информации в сети Интернет.

В целом необходимо заметить: владельцы сайтов, блогеры, владельцы новостных агрегаторов, владельцы аудиовизуальных сервисов выполняют важную общественную функцию по производству и распространению массовой социально значимой информации, обеспечивают формирование и развитие общественного диалога по наиболее актуальной тематике, являются необходимыми участниками современного информационного общества и потому их деятельность также должна получить определенные законом формы государственно-правовой защиты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование конституционно-правовой природы права на свободу мысли и слова позволило сделать следующие теоретические выводы.

Длительная эволюция идей о праве на свободу мысли и слова, свободу выражения мнений привела к признанию большинством демократических государств мира социальной и политической значимости свободомыслия и закреплению этого права в конституциях данных государств.

Право на свободу мысли и слова относится к категории личных прав, но есть и такие государства, в которых свобода мысли и слова, свобода выражения мнений предоставляется исключительно гражданам данного государства (Болгария, Бельгия). В некоторых странах, несмотря на демократический характер конституций, ущемляются права и свободы человека и гражданина, в частности, право на свободу слова.

Закрепление права каждого на свободу мысли и слова в Конституции РФ 1993 г. подтверждает приверженность правовому демократическому пути развития. Данное право в России давно было признано конституционно-правовой доктриной, но в разные исторические эпохи не получало прямого закрепления в нормах национального права. Однако, в настоящее время право человека и гражданина на свободу мысли и слова приобрело в Российской Федерации повсеместное государственно-правовое признание и гарантированность.

Сущностью права на свободу мысли и слова является свобода человека, которая также является принципом реализации данного права. Благодаря праву на свободу выражения мнений у человека появляется возможность беспрепятственно выражать свои мысли, свободно передавать их другим людям, участвовать в политической жизни страны, в управлении делами государства, реализовывать свои творческие способности.

В Российской Федерации право на свободу мысли и слова может быть отнесено как к личным, так и к политическим правам человека и гражданина.

Право на свободу мысли и слова - это неотъемлемое право каждого, принадлежащее человеку от рождения, обеспечиваемое повышенной правовой охраной, позволяющее человеку самореализоваться, отражающее прогрессивные тенденции развития правового государства и являющееся принципом построения взаимоотношений человека с государством.

Благодаря беспрепятственной реализации права на свободу слова возможна эффективная защита всех других прав человека и гражданина.

Право на свободу мысли и слова имеет свою структуру, согласно статье 29 Конституции Российской Федерации, элементами которой являются: - свобода мысли;

-свобода слова, распространения и выражения мнений; -свобода от вмешательства в сферу распространения мнений; -право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом; -свобода массовой информации.

Тесная взаимосвязь прослеживается между правом на свободу слова и свободой литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, свободой преподавания.

Свобода мысли не может быть урегулирована законодательно, если она не выражается в коммуникациях, но, тем не менее, будучи закрепленной в Конституции РФ она становится категорией правовой.

Свобода слова, распространения и выражения мнений является инструментом прямого участия в общественной жизни, в управлении государством. Свобода слова осуществляется устно, письменно, любыми не запрещенными законом способами без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей. Любое вмешательство со стороны государственных органов при осуществлении свободы слова влечет за собой ее нарушение, если только оно не подпадает под ограничения, предусмотренные Конституцией РФ для данного права.

Свобода искать, получать, передавать, производить и распространять информацию и идеи охватывает:

- право населения на получение информации, представляющей общественный интерес;
- право на поиск и сбор информации любыми законными способами;
- возможность доступа к международным телевизионным программам;
- право распространять любую информацию и сведения, не запрещенные законом.

Под свободой массовой информации подразумевают:

- свободный поиск, получение, производство и распространение массовой информации;
- учреждение средств массовой информации, владение, пользование и распоряжение ими;
- свободное изготовление, приобретение, хранение и эксплуатация технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции средств массовой информации.

Проведенное исследование конституционно-правовой природы права на свободу мысли и слова позволило выявить следующие проблемы и пути их решения.

Конституционный принцип правового государства возлагает на Российскую Федерацию обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность и предполагает установление такого правопорядка, который должен гарантировать каждому государственную защиту его прав и свобод. Конституция Российской Федерации, обладающая высшей юридической силой и прямым действием (статья 15, часть 1), закрепляет основные начала взаимоотношений государства и личности, в том числе в административно-правовой сфере (статьи 18, 49, 50, 51 и 54), при соблюдении которых государство вправе устанавливать и особенности статуса лиц, занимающихся журналистской деятельностью.

Концепция предлагаемых изменений определяется ролью, самостоятельностью и независимостью в обществе и государстве, неформально именуемой четвертой властью - в качестве которой выступают средства массовой информации. Универсальная цель этой власти состоит в обеспечении прав и свобод человека на получение правдивой информации, а лица, чья профессиональная деятельность связана с журналистикой, должны иметь правовые гарантии от любых посягательств, в том числе от противоправных действий властных структур и частных лиц.

Предлагаемые положения о журналистской неприкосновенности, (иммунитете) вносятся путем дополнений и изменений в главу пять, статьи 51, 52 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и не нарушают конституционный принцип равенства всех перед законом и судом. Вносимые изменения предполагают при принятии законопроекта и последующее дополнение главы 52 «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц», в частности, статьи 447, 448, 450 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации, где среди других специальных субъектов уже указаны профессии: адвокат, аудитор, член избирательной комиссии и др. Поскольку публичная профессиональная деятельность журналиста несколько не меньше, а то и опасней, чем многие иные профессии, о чем свидетельствуют общеизвестные многочисленные трагические факты нападения на журналистов.

Принятие законопроекта позволит журналистам безбоязненно «противостоять» другим представителям официальной власти, частным бизнес-структурам и иным лицам. Как правило, правдивая информация вызывает неадекватную реакцию «заинтересованных» лиц и структур, особенно когда это связано с коррупцией или иными противоправными общественными явлениями, на «острие» которых приходится работать журналистам. Поэтому обеспечение независимости журналистской деятельности, т.е. введение института ее неприкосновенности (иммунитета

журналиста), является конституционной обязанностью государства и одной из основных задач проводимых социально-экономических реформ.

Таким образом, неприкосновенность, предлагаемая данным законопроектом как иммунитет журналиста, преследует четкую прагматическую цель, осознаваемую и одобряемую государством и обществом, а именно - предоставление и обеспечение журналисту возможности выполнять свою непосредственную конституционную трудовую обязанность - «доставлять правдивую информацию» без опасения за преследование в любых формах.

На основании вышеизложенного, предлагается внести в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 следующие изменения:

1) в названии главы V после слова «журналиста» дополнить словами «, гарантии его неприкосновенности (иммунитет журналиста)»;

2) в первой части статьи 51 слова «установленных настоящим Законом прав журналиста» заменить на слова: «установленных настоящим Законом и иными федеральными законами прав и иммунитета журналиста»;

3) в статье 52:

а) текст названия статьи: «Специальный статус» заменить текстом следующего содержания: «Специальный профессиональный статус и иммунитет журналиста»;

б) абзац первый «Профессиональный статус журналиста, установленный настоящим Законом, распространяется:» изложить в следующей редакции: «Специальный профессиональный статус журналиста, установленный настоящим Законом и иными федеральными законами, распространяется:»;

в) дополнить текст статьи второй частью следующего содержания: «Недопустимы возбуждение уголовного дела в отношении журналиста либо административное задержание, привлечение к административной ответственности журналиста без согласия на то, соответственно по месту его

профессиональной деятельности либо регистрации места проживания: прокурора района, города, приравненных к ним прокуроров, учитывая также и гарантии иммунитета журналистов, формально юридически защищающего их и от какого-либо вмешательства и давления извне, в том числе выражающееся в незаконных физических, моральных воздействий, причинении вреда здоровью, имуществу (личного, служебного) журналиста со стороны правоохранительных органов, должностных и иных лиц в связи с осуществлением служебной и профессиональной деятельности журналиста.».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - N 2. - Ст. 163.
3. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. - № 7. - Ст. 300.
4. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 39. - Ст. 4465.
5. Федеральный закон от 01.12.2014 № 402-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в области средств массовой информации в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 49 (часть VI). - Ст. 6911.
6. Федеральный закон от 13.01.1995 № 7-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 3. - Ст. 170.
7. Постановление Правительства РФ от 03.05.1995 № 448 «О мерах по совершенствованию взаимодействия Правительства Российской Федерации со средствами массовой информации» // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 20. - Ст. 1803.
8. Постановление Правительства РФ от 16.10.2015 № 1107 «Об утверждении перечня документов, свидетельствующих о соблюдении

учредителями (участниками) средств массовой информации, редакциями средств массовой информации, организациями (юридическими лицами), осуществляющими вещание, требований статьи 19.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 43. - Ст. 5966.

Научная и учебная литература

9. Авакьян, С.А. Конституционное право России: Учеб. курс: В 2 т. - М., 2014. – 647 с.
10. Бархатова, Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2015. – 375 с.
11. Витрук, Н.В. Конституционный статус личности в СССР. - М.: Юридическая литература, 1980. С. 80.
12. Елизаров, В.Г. Свобода массовой информации в Российской Федерации: Конституционные основы и правовые ограничения: Автореф. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. – 29 с.
13. Комментарий к Закону РФ «О средствах массовой информации» (постатейный) / Е.А. Моргунова, В.В. Погуляев, В.А. Вайпан и др.; под ред. В.В. Погуляева. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юстицинформ, 2005. - 208 с.
14. Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / Под ред. В.А. Четвернина. - М., 1997. – 299 с.
15. Крусс, В.И. Теория конституционного правопользования. - М., 2007. - 257 с.
16. Лебедев, В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты. - М.: Проспект, 2016. - 388 с.
17. Лукашова, Е.А. Структура прав человека и гражданина: учебник для вузов / Е.А. Лукашова ; под ред. Е.А. Лукашова. - М. : Норма, 2015. – 354 с.
18. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-

информационный аспект. - Саратов, 1994. – 365 с.

19. Милушева, Т.В. Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Саратов, 2012. – 33 с.

20. Права человека: учебник для вузов / Е.А. Лукашова ; под ред. Е.А. Лукашова. М. : Норма, 2014. С. 12.

21. Тарасенкова, А.Н. Информационное право: возрастная маркировка, цифровая безопасность и другие вопросы. - Москва: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 20. - 176 с.

22. Толмачев, В.В. Техничко-юридические средства установления и реализации запретов в российском праве (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2014. – 29 с.

23. Хижняк, В.С. Конституционное право человека и гражданина на информацию в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1998. – 28 с.

24. Царик, А.А. Реализация конституционного права на свободу массовой информации в субъектах Российской Федерации: на примере Центрального федерального округа: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Белгород, 2011. – 29 с.

25. Шапорева, Д.С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в современной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2007. – 31 с.

26. Щербович, А.А. Свобода слова в Интернете: конституционно-правовой аспект. - М.: ТЕИС, 2013. – 109 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

27. Авакьян, С.А. Основные тенденции современного развития конституционного права // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 4. - С. 12 - 22.

28. Авакьян, С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение / С.А. Авакьян // Конституционное и

муниципальное право. - 2012. - № 1. - С. 3 - 17.

29. Балаян, Э.Ю. Международно-правовые принципы защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях глобализации / Э.Ю. Балаян // Российская юстиция. - 2019. - № 11. - С. 18 - 21.

30. Горев, А.И. Интернет - зона свободы слова или новая сфера правового регулирования // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2017. - № 3 (66). - С. 44 - 48.

31. Гулемин, А.Н. Международная интеграция международного законодательства // Российский юридический журнал. - 2008. - № 3. - С. 185 - 199.

32. Дженакова, Е.В. Понятие распространения информации / Е.В. Дженакова // Информационное право. - 2016. - № 1. - С. 8 - 12.

33. Дмитриев, В.С. Вопросы реализации верховенства прав человека / В.С. Дмитриев // Юридический мир. - 2014. - № 5. - С. 12 - 17.

34. Ершов, В.В. Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека / В.В. Ершов // Российское правосудие. - 2007. - № 1. - С. 22 - 25.

35. Зорькин, В.Д. Обеспечение социальной справедливости и защита социальных прав граждан в конституционном правосудии / В.Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. - 2013. - № 3. - С. 9 - 15.

36. Князев, А.П. Общественные обсуждения и общественные (публичные) слушания как формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами государственной власти и органами местного самоуправления / А.П. Князев // Административное и муниципальное право. - 2015. - № 9 (93). - С. 886 - 890.

37. Кобзева, С.В. Обеспечение безопасного доступа к Интернету: обзор мирового опыта // Информационное право. - 2008. - № 4. - С. 37 - 40.

38. Комкова, Г.Н. Конституционные принципы взаимоотношений власти и личности: реализация в современной России // Lex Russica. - 2009. - № 2. - С. 344 - 350.

39. Краснов, М.А. «Конституционные страхи» // Конституционное и

муниципальное право. - 2014. - № 6. - С. 3 - 9.

40. Куликова, С.А. Запрет цензуры в Конституции Российской Федерации: опыт комплексного анализа // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 6. - С. 34 - 40.

41. Куликова, С.А. Перспективы совершенствования правового регулирования деятельности СМИ и других источников массовой информации // Информационное право. - 2017. - № 3. - С. 27 - 33.

42. Кучеренко, А.В. О правовом статусе блогера / А.В. Кучеренко // Информационное право. - 2015. - № 1. - С. 27 - 31.

43. Левчик, В.А. Конституционные запреты // Современное право. - 2011. - № 8. - С. 48 - 49.

44. Малютин, Н.С. Роль судебного толкования в разграничении теоретико-правовых конструкций правового регулирования, ограничения и умаления прав и свобод человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 3. - С. 20 - 27.

45. Несмеянова, С.Э. Конституционное ограничение основных прав и свобод человека // Российское право: образование, практика, наука. - 2018. - № 3. - С. 9 - 15.

46. Нудненко, Л.А. Конституционное право на свободу мысли и совести // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». - 2008. - № 2. - С. 15 - 19.

47. Рассказов, Л.П. Глобализация и ее влияние на современное российское право / Л.П. Рассказов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2015. - № 56. - С. 19 - 24.

48. Рассолов, И.М. Информационное право и информационное законодательство в условиях инновационного развития / И.М. Рассолов // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 4. - С. 92 - 96.

49. Смирнов, А.А. Негативный контент: проблемы идентификации в контексте правового регулирования / Е.А. Смирнов // Информационное право.

- 2015. - № 2. - С. 18 - 25.

50. Тогузаева, Е.Н. Техничко-юридические приемы закрепления деструктивных видов пропаганды в конституционных актах современных государств // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 5. - С. 35 - 37.

51. Шелтон, Д.И. Средства защиты прав человека в международном праве / Д.И. Шелтон // Государство и право. - 2004. - № 3. - С. 1 – 7.

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ
на выпускную квалификационную работу бакалавра
студента гр. № 153ЮЮ52
Якунина Андрея Владимировича
(фамилия, имя, отчество)

Тема: Право на свободу мысли и слова: конституционно-правовой аспект

1. Актуальность исследования права на свободу мысли и слова в конституционно-правовом аспекте проявляется в том, что права человека и гражданина является высшей ценностью, а их соблюдение и обеспечение важнейшая задача государства. Одной из наиболее частых свобод, по поводу которой возникают споры и конфликты, является свобода мысли и слова. Свобода мысли и слова занимает особое место среди политических прав и свобод граждан, являясь одним из важнейших конституционных прав человека. Без свободы мысли и слова невозможна нормальная жизнь общества, ибо она лежит в основе других важнейших свобод, таких как свобода печати, свобода творчества, свобода выбирать и быть избранным. В настоящее время проблемы реализации права на свободу мысли и слова, определения границ законодательного регулирования приобретают особое значение в связи с необходимостью построения юридически четкой и согласованной системы прав и свобод человека, их действенного гарантирования, что должно послужить претворению в жизнь принципов демократического правового государства и гражданского общества.

На основании изложенного, существует необходимость научного осмысления проблем реализации конституционного права на свободу мысли и слова, что и предопределило выбор темы исследования.

2. Научная новизна: определяется постановкой проблемы и подходом к рассмотрению вопросов права на свободу мысли и слова в конституционно-правовом аспекте. Выработаны предложения по совершенствованию законодательства.

3. Оценка полноты и качества выполнения задания на выпускной квалификационной работы: работа выполнена на основе глубокого изучения автором теоретической литературы и периодических изданий. Теоретические положения, отраженные в работе подкреплены анализом новейшего законодательства. Поставленные в плане вопросы раскрыты довольно полно и всесторонне.

4. Положительные стороны выпускной квалификационной работы: работа отличается высоким уровнем технического оформления и хорошим стилем изложения материала. Теоретическая и практическая значимость состоит в том, что автор стремится проанализировать законодательство, регулирующее и регламентирующее право на свободу мысли и слова.

5. Замечания и недостатки по выпускной квалификационной работе: замечания устранены в процессе подготовки работы.

6. Рекомендации по использованию выпускной квалификационной работы: материалы данной работы могут быть использованы при чтении

лекционных курсов и в практике преподавания курса конституционного права в ВУЗах, при подготовке учебных и методических пособий для студентов и преподавателей.

7. Самостоятельность и творческий подход при подготовке выпускной квалификационной работы: автор проявил творческий подход к научно-практическому анализу актуальной и недостаточно исследованной темы, к грамотной работе со специальной литературой, к формулировке необходимых выводов и обобщений.

8. Выпускная квалификационная работа бакалавра А.В. Якунина соответствует установленным требованиям и может быть допущена к защите.

9. Дополнительная информация для ГАК:

Научный руководитель: доцент каф. ГПД, к.ю.н. В.А. Данилова

(должность, ученая степень, ученое звание, инициалы, фамилия)

(подпись)

Ректору
Пензенского государственного университета
А. Д. Гулякову
Студента гр. 153ЮЮ52
Якунина Андрея Владимировича

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, Якунина Андрея Владимировича, студент группы 153ЮЮ52 прошу провести проверку с использованием системы «Антиплагиат» бакалаврскую работу на тему «Право на свободу мысли и слова: конституционно-правовой аспект», выполненной мной самостоятельно, на содержание элементов плагиата.

Все прямые заимствования из печатных и электронных источников, а также из защищенных ранее выпускных квалификационных работ, кандидатских и докторских диссертаций имеют соответствующие ссылки.

Я ознакомлен с действующим Стандартом университета «Выпускная квалификационная работа обучающихся по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры», согласно которому обнаружение плагиата является основанием для не допуска ВКР к защите и отчисления из университета.

«___» _____ 2020г. _____ А.В. Якунин

ВКР представлена на проверку «___» _____ 2020г.

Руководитель ВКР

(подпись)

/В.А. Данилова/

Протокол

проверки на оригинальность в системе «Антиплагиат.ВУЗ» выпускной квалификационной работы на тему «Право на свободу мысли и слова: конституционно-правовой аспект»

студента гр. 153ЮЮ52 Якунина Андрея Владимировича

направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

/код, наименование направления подготовки/

профиль Правозащитная деятельность

/наименование/

Пензенский государственный университет

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Якунин Андрей Владимирович
Подразделение	Государственно-правовые дисциплины
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	Якунин А.В.
Название файла	Якунин А.В..docx
Процент заимствования	43.52 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	13.68 %
Процент оригинальности	42.80 %
Дата проверки	18:55:33 28 мая 2020г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Модуль поиска "Интернет Плюс"; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по eLibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Коллекция Медицина; Диссертации и авторефераты НББ; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска "ПГУ"; Модуль поиска общепотребительных выражений; Коллекция вузов; Коллекция Wiley
Работу проверил	Данилова Валерия Александровна ФИО проверяющего

«__»_____2020 г.

Руководитель ВКР / В.А. Данилова /